

МРНТИ 03.01.09

<https://doi.org/10.26577/JH.2024.v115.i4.a10>**А.Т. Абдулина**

Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, г. Алматы, Казахстан
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

НАСЛЕДИЕ ХАЛЕЛА АРГЫНБАЕВА ПО ТРАДИЦИОННОЙ СЕМЕЙНОЙ ОБДРЯДНОСТИ КАЗАХОВ

В связи с празднованием в 2024 г. 100-летия со дня рождения крупного этнографа, одного из основоположников казахской этнографии Х.А. Аргынбаева, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова приступил к исполнению грантового проекта с целью академического переиздания на русском языке трудов ученого, тем самым сделав их достоянием более широкого круга профессиональных ученых, а также и широкой общественности для популяризации знаний по исторической этнографии казахов среди широкой русскоговорящей аудитории. Целью данной статьи является освещение вклада Х. Аргынбаева в изучение свадебной обрядности казахов, которая имела несколько последовательных этапов. Методология исследования базируется на общенаучных методах логического анализа и синтеза, структурно-функционального подхода, при котором семейный обряды как социальный институт рассматриваются как часть обрядов семейного цикла, а внутри подразделяются на серию последовательных этапов, к примеру, предварительные переговоры о свадьбе, сватовство и т.д. Фактический материал, выводы и оценки исследования могут быть использованы в научно-образовательном процессе, при проведении лекционных и практических занятий с обучающимися по профилирующим специальностям всех уровней подготовки кадров (бакалавриат, магистратура и докторантура), при составлении учебно-методических комплексов элективных дисциплин, написании учебников и учебных пособий по этнологии Казахстана, истории науки.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, калым, свадебные обряды, сватовство, узату той (проводы невесты), уйлену той (свадьба).

A.T. Abdulina

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

The legacy of Khalel Argynbayev on traditional kazakh family rituals

In connection with the celebration in 2024 of the 100th anniversary of the birth of a major ethnographer, one of the founders of Kazakh ethnography, Kh.A. Argynbaev, the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology began implementing a grant project for the purpose of academic reprinting in Kazakh and Russian languages of the scientist's works, thereby making them available to a wider circle of professional scientists, as well as the general public to popularize knowledge on the historical ethnography of the Kazakhs among a wide Russian-speaking audience. The purpose of this article is to highlight the contribution of Kh. Argynbaev to the study of Kazakh wedding rituals, which had several successive stages. The research methodology is based on general scientific methods of logical analysis and synthesis, a structural-functional approach, in which family rituals as a social institution are considered part of the rituals of the family cycle, and internally are divided into a series of sequential rituals, for example, preliminary wedding negotiations, matchmaking, etc. The factual material, conclusions and assessments of the study can be used in the scientific and educational process, when conducting lectures and practical classes with students in major specialties at all levels of training (bachelor's, master's and doctoral studies), when compiling educational and methodological complexes of elective disciplines, writing textbooks and textbooks on the ethnology of Kazakhstan, the history of science.

Key words: historical and cultural heritage, bride price, wedding rituals, matchmaking, seeing off the bride, wedding.

А.Т. Абдулина

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Алматы қ., Қазақстан
e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Халел Арғынбаевтың қазақ дәстүрлі отбасылық салт-дәстүрі бойынша мұрасы

2024 жылы ірі этнограф, қазақ этнографиясының негізін қалаушылардың бірі Х.А.Арғынбаевтың туғанына 100 жыл толуына байланысты Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ғалымның еңбектерін қазақ және орыс тілдерінде академиялық қайта басып шығару мақсатында гранттық жобаны орындауға кірісті, осылайша оларды кәсіби ғалымдардың кең ауқымының игілігіне, сондай-ақ орысша сөйлейтін кең аудитория арасында қазақтардың тарихи этнографиясы бойынша білімдерін дәріптеу үшін қалың жұртшылық арасында айналдырды. Бұл мақаланың мақсаты Х. Арғынбаевтың бірнеше кезеңнен тұратын қазақтардың үйлену рәсімін зерттеуге қосқан үлесін жарыққа шығару болып табылады. Зерттеу әдістемесі логикалық талдау мен синтездің жалпы ғылыми әдістеріне, құрылымдық-функционалдық тәсілге негізделген, онда отбасылық әдет-ғұрыптар әлеуметтік институт ретінде отбасылық цикл рәсімдерінің бір бөлігі ретінде қарастырылады, ал ішінде олар дәйекті рәсімдер қатарына бөлінеді, мысалы, үйлену тойы туралы алдын-ала келіссөздер, сәйкестік және т.б. Зерттеудің нақты материалы, қорытындылары мен бағалары ғылыми-білім беру процесінде, кадрларды даярлаудың барлық деңгейлеріндегі (бакалавриат, магистратура және докторантура) бейіндеуші мамандықтар бойынша білім алушылармен дәріс және практикалық сабақтар өткізу кезінде, элективті пәндердің оқу-әдістемелік кешендерін жасау кезінде, Қазақстан этнологиясы, ғылым тарихы бойынша оқулықтар мен оқу құралдарын жазу кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: тарихи-мәдени мұра, қалың мал, үйлену тойының жол-жоралары, құдалық, ұзату тойы, үйлену тойы.

Введение

В сентябре 2024 г. исполняется 100 лет со дня рождения Халела Арғынбаевича Арғынбаева (1924–1998) – крупного этнографа, одного из основоположников казахской этнографии, возглавлявшего академический отдел этнографии Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР более 12 лет (1976–1989), когда шел процесс его кадрового расширения и диверсификации научных исследований в казахской этнологии. По словам С.Е. Ажигали, становление которого как известного этнолога-памятниковеда происходило под влиянием юбиляра, крупный ученый Х.А. Арғынбаев оставил свою школу казахской этнографии второй половины XX века, а также «принадлежал к весьма многочисленной категории скромных ученых, являющих собой «соль» профессионального научного сообщества, для которых новое знание и истина были важнее высоких званий» (Ажигали, 2015).

В юбилейный год необходимо обратиться к обширному наследию маститого казахского этнографа, который собрал в многочисленных полевых экспедициях по всей территории Казахстана уникальную устную информацию и вещественные артефакты по скотоводству, народным знаниям, традициям, обрядам семейного цикла

и пр. вопросам, проанализировал их и обогатил казахскую этнологию своими не потерявшими ценности и по сей день фундаментальными трудами – «Мал ауруларын емдеудегі қазақтың халықтық тәжірибесі туралы этнографиялық очерк» («Этнографический очерк лечения заболеваний у скота») (Арғынбаев, 1962), «Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк» («Этнографический очерк казахского животноводства») (Арғынбаев, 1969), «Қазақ халқының қолөнері» («Рукоделие (ремесло) казахского народа») (Арғынбаев, 1987), «Казахи: историко-этнографическое исследование» (глав. ред. Х. Арғынбаев; Алматы, 1995), «Қазақ отбасы» («Казахская семья») (Арғынбаев, 1996) и др. В настоящее время имеется насущная необходимость академического переиздания на русском языке трудов ученого, тем самым сделав их достоянием более широкого круга профессиональных ученых, а также и широкой общественности для популяризации знаний по исторической этнографии казахов среди широкой русскоговорящей аудитории. В связи с чем, в этом году сотрудники отдела этнологии и антропологии Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова приступают к осуществлению грантового проекта «Историческая этнография казахов в научном наследии профессора Х. Арғынбаева: издание трудов в 3-х томах».

Материалы и методы

Материалами для написания статьи послужили труды Х.А. Аргынбаева «Қазақ халқындағы семья мен неке: Тарихи-этнографиялық шолу» («Семья и брак казахского народа: историко-этнограф.исследование») (Алматы, 1973) и др., а также работы дореволюционных авторов, других исследователей по казахской этнографии, полевые материалы автора, собранные в Жетысу в середине 1990-х гг. во время работы над кандидатской диссертацией.

Методология исследования базируется на общенаучных методах логического анализа и синтеза, структурно-функционального подхода, при котором семейный обряды как социальный институт рассматриваются как часть обрядов семейного цикла, а внутри подразделяются на серию последовательных этапов, к примеру, предварительные переговоры о свадьбе, сватовство и т.д. Сходства и различия в составе свадебной обрядности в прошлом и в настоящем выявлялись с использованием сравнительно-исторического и типологического методов, относящихся к группе специальных исторических методов. Неизменно историки обращаются к проблемно-хронологическому методу, в данном исследовании применительно к динамике возникновения тех или иных ритуалов.

Обсуждение

Об ученом вышел ряд статей, среди которых необходимо отметить работы: Ажигали С.Е. Крупнейший казахский этнограф (памяти Х.А. Аргынбаева) // Отан тарихы. 1999. № 1; Он же. Халел Аргынбаевич Аргынбаев // Этнографическое обозрение. М., 2000. № 1; Он же. Из истории академической этнографии в Казахстане (в соавт. с М.С. Мукановым) // Қазақстанның тарих ғылымы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының 60-жылдығына арналады. Алматы, 2005. С. 193–224; Очерки по историографии и методологии истории Казахстана. Алматы, 2007 и др. Исследованием творчества ведущего казахстанского этнографа занимались и др. ученые: А.Б. Калыш и А.И.Исаева (Калыш, Исаева, 2012), А.У. Токтабай (Токтабай, 2014), Ж.О. Артыкбаев [(Артыкбаев, 2014) и др. В 2009, 2014, 2018, 2023 гг. были проведены I–IV «Аргынбаевские чтения», в которых принимали участие все ведущие этнографы Казахстана, специалисты молодого поколения. Результаты Чтений 2014 (II Аргынбаев-

ские чтения..., 2014), 2018 гг. (III Аргынбаевские чтения..., 2018) опубликованы в сборниках соответствующих материалов. Многие доклады были посвящены жизни и деятельности ученого, неоднократно была высказана необходимость полного издания трудов Х. Аргынбаева, в том числе на русском языке.

Среди наиболее значимых обобщающих трудов о Х.А. Аргынбаеве необходимо назвать монографию, изданную в 2014 г. в серии «Өнегелі өмір» (Халел Аргынбаев, 2014). В данном издании, подготовленном к 90-летию выдающегося ученого, собраны статьи, архивные документы, письма, воспоминания, фотоматериалы, отражающие жизнь, научную, педагогическую и общественную деятельность ученого, его вклад в отечественную науку.

Основные результаты

Атамекенем Халела был знаменитый своими выходцами, среди которых можно назвать композитора М. Байжанова, поэта С. Торайгырова, мыслителя М.Ж. Копеева, первого Президента Академии наук К.И. Сатпаева и др., Баянаульский район Павлодарской области, где в семье казахского скотовода-шаруа Аргынбая родился 21 сентября 1924 г. будущий этнограф. Массовый голод, поразивший казахские степи в начале 1930-х гг. в результате сталинских кампаний коллективизации и насильственного оседания казахов, вынудил отца Халела забрать домочадцев и откочевать в Россию для спасения от голодной смерти. Так, Халел с 6 до 10 лет подрастал в различных уголках РСФСР – от Кузбасса до Петропавловска-Камчатского, а отец стал разнорабочим, мама швеей. Лишь в 1935 г., когда голод немного утих, семья вернулась в родной Казахстан, но перебралась в более благоприятный Жетысу, где наряду со скотоводством казахи занимались также земледелием, а это было дополнительным шансом для выживания. Время окончания восьмилетней Конырской школы Капальского района совпало у Халела Аргынбаева с преддверием Второй мировой войны в 1939 г., но пока страна Советов была вне конфликта, и он продолжил образование в местном педагогическом училище (ОВА МОиН РК. Ф.11. Оп.1 а-л. Д. 498. Л. 6).

Начало Великой Отечественной войны перечеркнуло планы 18-летнего Халела об учительской деятельности, после обучения в 1942–1943 гг. на краткосрочных радиотелеграфных курсах Среднеазиатского военного округа в Ташкенте,

радист Аргынбаев был отправлен на Воронежский фронт в распоряжение штаба 10-й артиллерийской дивизии, а далее переведен на Украинский фронт. Майор Трейсер, под руководством которого воевал Х. Аргынбаев, так описал своего солдата в наградном удостоверении от 3 сентября 1944 года: «Тов. Аргынбаев участвовал в боях под г. Яссы, за г. Бузэу и Плоешти, проявляя образцы мужества и героизма. Так в бою под огнём противника тов. Аргынбаев осуществлял связь между КП и огневой позицией. В бою под огнём противника тов. Аргынбаев за г. Бузэу, не смотря на угрожающую опасность ни на минуту не отходил от радиостанции и обеспечивал бесперебойную связь, благодаря чему батарея имела возможность вести огонь. Тов. Аргынбаев заслуживает правительственной награды: медаль «За отвагу» (ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690306. Д. 558. № записи: 40768656). Мужество Х.А. Аргынбаева было заслуженно отмечено командирами, и он был удостоен боевых наград: орден «Отечественная война», медаль «За боевые заслуги» и др. Военную службу Х. Аргынбаев завершил лишь 1 марта 1947 г. в качестве командира 135 артиллерийской бригады Прибалтийского военного округа в г. Чорткове. После демобилизации Халел с нетерпением поспешил в Казахстан для долгожданной встречи с родными.

Война расширила горизонты сознания Х.А.Аргынбаева, прошедшего с боями через многие столицы европейских государств, подтолкнула его к учебе в 1947–1951 гг. на историческом факультете Казахского пединститута им. Абая в Алма-Ате. Несмотря на красный диплом, распределение получил на должность заведующего педагогическим отделением педагогического техникума в Панфилове (ныне Жаркент), совмещая ее с преподаванием истории. К 30 годам у Халела Аргынбаевича в бытовой повседневности сельской жизни, погруженной в традиционный контекст, сформировался интерес к изучению культуры своего народа, ее этнической специфики. Так, в 1954 г. он поступил в аспирантуру Института истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР, а после окончания в 1957 г. трудился в отделе этнографии сначала младшим, а затем старшим научным сотрудником. Заведующая отделом, этнолог И.В. Захарова стала научным руководителем Х.А. Аргынбаева, а ежегодное участие в полевых экспедициях по Казахстану позволили собирать материал для диссертации. Уже в 1960 г. исследователь вышел на защиту кандидатской диссертации на тему «Историко-культурные

русского и казахского народов и их влияние на материальную культуру казахов в середине XIX и начале XX вв. (по материалам Восточного Казахстана)», заслужено получив ученое звание.

С 1959 года руководил этнографическими экспедициями в Джамбульскую, Талды-Курганскую, Павлодарскую, Гурьевскую, Кокчетавскую, Актюбинскую, Мангышлакскую и другие области. Он внес значительный вклад в изучение истории традиционного хозяйства, материальной и духовной культуры казахов, собрав и обобщив значительный полевой материал в более чем 30 экспедициях во всех регионах Казахстана. Участвовал в подготовке и разработке некоторых разделов «Историко-этнографического атласа народов Средней Азии и Казахстана». Халел Аргынбаевич занимался многими фундаментальными направлениями исторической этнографии казахов, а именно изучением животноводства, ремесел и прикладного искусства, народного творчества, семейно-брачных отношений и других проблем.

Важным периодом его научной деятельности стало руководство отделом этнографии в 1976–1989 гг., когда казахские этнологи тесно взаимодействовали с ведущими советскими этнографами – Н.А. Кисляковым, С.М. Абрамзон, Т.А.Жданко, Р.Г. Кузеевым, Б.Х. Кармышевой, В.П. Курылевым, В.Н. Басиловым и другие. Итогом многолетних трудов Х.А. Аргынбаева стала успешная защита докторской диссертации по теме «Семья и брак у казахов» в 1976 г. в стенах московского Института этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая. В этот время Х.А.Аргынбаев был уже признанным ученым, пользовавшимся авторитетом в научных кругах. Под его научным руководством защищено около 15 кандидатских и докторских диссертаций.

В отношении проблемы и брака и семьи казахов большой научный резонанс имела монография Х.А. Аргынбаева 1973 г. на казахском языке «Қазақ халқындағы семья мен неке: Тарихи-этнографиялық шолу», в которой он дал основательный анализ форм брака, типов традиционной казахской семьи, правил семейного этикета и специфики внутрисемейных отношений, бытовавшие практики семейной обрядности, начиная с дореволюционного периода и советской современности. Ученый, опираясь на полевой этнографический материал, раскрывает изменения, происходящие в статусе и положении женщин в семье, изживание старых обычаев калымного брака и многоженства, распространение более равноправных внутрисемейных отношений и

разводов, проявления этнокультурных влияний в свадебной обрядности в полиэтничных районах, сокращения цикла обрядов под влиянием советского быта и пр.

Свадебные обряды. Свадьба в социальном смысле означает появление новой социальной ячейки общества – молодой семьи, или же в случае неразделенных семей ввод в семью нового человека. Традиционные обряды, приуроченные к разным этапам свадьбы, должны способствовать благополучному течению этого действия, а также санкционировать само событие в глазах родственников.

Х.А. Аргынбаев основательно рассмотрел в своих работах свадебные обряды, уделив особое внимание обрядам при наиболее распространенной и традиционной форме заключения брака – путем выполнения церемонии сватовства (*құда түсу/құдалық*) и устройством свадьбы как у родителей невесты (*ұзату тойы*), так и у родителей жениха (*келін түсіру тойы*). Сватовство в прошлом имело два этапа: 1) предварительные переговоры о свадьбе, 2) официальное сватовство. Ученый обращает внимание на то, что несовершеннолетние дети (обычно с 13 лет) «вступали в брак во воле родителей или старших родственников, желание совершеннолетних нередко учитывали» (Аргынбаев, 1974: 69), одновременно в отношении современного советского брака он подчеркивал сугубо самостоятельное решение вопроса о браке молодыми и принцип добровольности (Аргынбаев, 1973: 102)

Предварительный сговор. На предварительный сговор (*атастыру*) отец жениха посылал к родителям невесты своего близкого родственника (*жаушы*) для предложения о свадьбе (Аргынбаев, 1974: 69), жаушы привозил подарок (*қарғыбау*) (к примеру, лошадь или др.). При их согласии стороны договаривались о дате официального сватовства и дарили *жаушы* коня или верхнюю одежду – *шеге шапан* (гвоздь-халат). Наименование чапана передает смысл достигнутых договоренностей о предстоящей свадьбе (Аргынбаев, 1996: 158). После возвращения жаушы его осыпали шашу, т.е. сладостями, монетами и пр., а затем приглашали близких на *қоржын шай* (чай для коржын – переметной сумки с подарками), которые приносили дары для подношений стороне невесты на сватовстве.

Сватовство. Затем приходило время для официального сватовства, когда происходила

встреча (иногда знакомство) родителей и обсуждение предстоящей свадьбы: сроки, количество гостей с каждой стороны, подарки – подношения на каждом этапе свадьбы, вопросы будущего устройства молодых. Все условия, как правило, диктуются стороной невесты. Количество сватов, по данным Халела Аргынбаевича, составляет 3-х до 30 человек (Аргынбаев, 1974: 69). В качестве главного свата (*бас құда*) выступал обычно отец жениха, вторым по значению сватом (*би құда*) выбирают авторитетного и уважаемого человека, находчивого, интересного собеседника. Сватов сопровождает обычно нарядно одетый жених, который выделялся на фоне других красным халатом (*шапан*) и шапкой с меховой опушкой с перьями филина (*бөрік*). Приезд сватов называется – *құда түсер*. Ученый описал древний домусульманский обряд «*бауыздау қан*», символизировавший породнение сторон: сторона невесты заранее закалывала жертвенного барана, кровь которого сливалась в чашу и подавалась по приезду главным сватам (*бауыздау құда*) обмакивавшим в ней кончики своих пик или пальцы и затем поочередно отпивали из чаши кровь, поскольку это было сродни принесению клятвы, нарушение которой считалось позором (Аргынбаев, 1974: 69).

Сваты делали стороне невесты традиционные подношения скотом: *өлітірі* – жертвенный баран или другой вид скота с белой отметиной в честь культа предков и испрошения хорошего потомства от снохи в будущем. Кроме того, сваты привозили с собой в переметных сумках (*қоржын*) – с одной стороны, подарки (*куйт*) родителям невесты и близким родственникам (верхняя одежда, отрезки материалов и др.) и, с другой стороны, *шашу*. На сумки зачастую нашивались старинные кольца, браслеты.

Символическое значение имел обряд «*үкі тағар*» (мечение), означающий, что девушка уже засватана, когда отцу невесты преподносился специальный подарок. Теперь стороны невесты и жениха были связаны обязательствами и не могли их нарушить, в противном случае полагался высокий штраф, а родители невесты возвращали калым. С этого времени ее называли *қалаңдық* (невеста).

Теперь подавались ритуальные блюда *құйрық бауыр* сватам (Аргынбаев, 1974: 70), жениху – *төстік* и заключительное блюдо – *қос табақ*, за которое полагается выкуп деньгами (*кәде*), застолье завершилось молитвой-благопожеланием – *ақ бата*. По словам Х.А. Аргынбаева, сваты отпивали воду из деревянной чаши

(*аяқ*), и главный сват сообщал о количестве презентованного в честь сговора скота (*бата аяқ*) (Аргынбаев, 1974: 69).

Во время всех процедур сватовства сваты должны были проявлять щедрость в ауле отца невесты, где женщины и молодые люди встречали их различными играми – *құда тартар* (в переводе букв. – теревить свата), чтобы побудить к подаркам. Если сват проявлял скардность, то его могли наказать различными шуточными способами. Леваневский, побывавший в казахском ауле Эмбенского уезда в конце XIX в. едва спас одного из сватов: *«Перебравшись через реку, я подъехал с переводчиком к толпе и увидел такую картину: четыре молодых, здоровых киргиза (казаха – А.А.) держали по углам большую кошму и, когда встряхивали ее вверх, то из нее вылетал довольно пожилой киргиз, а за ним целое облако золы. Несчастный издавал какие-то звуки, так как нос, рот, глаза – все это было набито у него золой. Каждое мычание, каждый взлет на воздух сопровождался скорее не смехом, а положительно ревом толпы, – так это зрелище ее потешало... Хозяин кибитки, у которой так веселились киргизы, передал мне, что молодежь аула занималась этой игрой с киргизом соседней волости, который прибыл в аул в числе сватов и оказался скупым; когда молодежь обратилась к нему и потребовала, как от свата, подарка, он отказался. Тогда по наущению киргизок молодые люди взяли кошму... После нескольких полетов несчастный предлагал халат, но расходившаяся молодежь и слышать не хотела покончить на этом, – требовала лошадь»* (Леваневский, 1894: 103). Ночью сваты должны были бодрствовать, в противном случае женщины могли их нитками пришить к подушкам или одеялам, требуя за освобождение выкуп.

Ответный визит сватов со стороны невесты. Через некоторое время происходит ответный визит сватов со стороны невесты (*құда түсіру*), приуроченный к уплате первой части калыма, оставшиеся две части выплачивались до увоза невесты в аул жениха. Они также привозили с собой подарки (*куит*) для стороны жениха, которые немного превосходили полученные ими подарки, так как родители жениха были отягощены выплатой калыма. Устраивается угощение с подачей главного блюда – *құда табақ*, а сваты невесты одаривали одну из женщин и пастуха подарками за веревку (*құсақ бау*) для привязи баранов, укрюк для лошадей (*құрық бау*), чтобы в хозяйстве жениха всегда было много овец и

лошадей (Тохтабаева, 2013: 206). Родители невесты к этому времени уже начинали собирать приданое дочери (*жасау*), размер и состав которого зависел от социального статуса семьи и включал – конское снаряжение, посуду, постельные принадлежности, ковры, новую одежду, в том числе свадебный головной убор – саукеле, иногда юрту и скот.

Тайные встречи жениха с невестой. После этого начинаются тайные встречи жениха с невестой – *ұрын бару*. Х.А. Аргынбаев дает толкование слова «*ұрын*» с древнетюркского как «прижиматься» (Аргынбаев, 1974: 70), а время выплаты калыма могло растянуться до 3-х лет. Особое значение имела первая встреча жениха с невестой, которая продолжалась до трех дней. Жениха сопровождали друзья (*күйеу жолдас*), для которых ставилась отдельная юрта для праздничного угощения. Прежде чем в нее попасть, жених с поклонами и его свита вручали снохам и подружкам невесты подарки, а её отцу пригонял скот. На следующий день проводился обряд «*қыз кашар*» («бегство девушки»), когда ее уводили старшие снохи, преодолевая сопротивление подруг, в юрту родителей.

Жених за приглашение в юрту для встречи с невестой вручал специальный подарок (*күйеу шақыру*), после преодоления ряда препятствий с участием женщин, перетягивания дороги веревкой для привязи жеребят (*желі*), преграждения пути шестом для поднятия шанырака юрты (*бақан*), который считается сакральным предметом с запретом на перешагивание через него, и пр. («*кемпір өлді*» («старуха умерла»), «*ит ырылдар*» («рычание собаки» и др.) путём вручения подарков. Подношение также вручалось пожилой женщине, открывавшей дверь в юрту с невестой (*есік ашар*). Там жениха уже встречала мать невесты, которая проводила обряд «*отқа май күйу*» («выливание масла в огонь») и давала выпить кисломолочный напиток (*ақ*) (Аргынбаев, 1974: 71).

Далее жениху осталось сделать последние шаги к долгожданной ночи с невестой – вручить подарки женщинам за раскрытие занавески, за которой сидела невеста (*шымылдық ашар*), за приготовление постели (*төсек салар*). Однако в эту ночь интимная близость между молодыми людьми была строго запрещена, в последующем тоже была нежелательна, но все же такие случаи были, что могло ускорить свадьбу. Имитация первой брачной ночи в юрте отца невесты является пережитком матриликального брака,

санкционируя последующие тайные встречи молодых (Казахи, 1995: 300–301).

Свадьба в доме родителей невесты. Далее ученый поясняет, что договорившиеся стороны активно готовились к основной свадьбе, т.е. сторона жениха выплачивал последнюю часть калыма, отправляла часть скота для тоя (*той малы*) и войлок для свадебной юрты согласно договоренности, наверхие юрты и дверной косяк (*босага*), что можно трактовать как утверждение главенства мужчины в этой кибитке или домохозяйстве. Родители невесты ставили юрту молодых и готовили свадебный убор для дочери (*саукеле*) (Аргынбаев, 1974: 71).

После полной выплаты калыма родители невесты приглашали жениха и его родню на *узату тойы* – свадьбу-прощание с дочерью, которая навсегда покидала родных и обретала новую семью. По распоряжению матери жениха заранее устанавливалась свадебная юрта с выплатой подарков всем участникам ее установки (*шаңырақ көтерер, отау жабар*) и осмотра (*отау көрімдік*). На этот праздник мать жениха привозила вознаграждение матери невесты за воспитание дочери – *сүт ақысы* (плата за молоко матери лошадей или верблюдам) (Аргынбаев, 1974: 71), преподносили также подарки отцу девушки (*жігіт түйе* – лошадь или верблюд, конская сбруя) и другим ее родственникам скотом, сбруей, чапанами и пр., а также *той мал* – скот (лошадь или коровы, быки) как вклад в это мероприятие. Здесь также молодым ставилась свадебная юрта (*отау үй*) с брачным ложем, всех участников одаривали со стороны жениха. Молодые уже могли провести первую брачную ночь. По сообщению Х. Аргынбаева, если выяснялось, что девушка не была девственницей, то жених демонстрировал свое негодование разрыванием чапана (халата), вспарыванием живота лошади, подаренной ему отцом невесты, разрубанием седла (Аргынбаев, 1974: 72) и пр. Обещанный отец невесты в древние времена мог приговорить к казни и дочь и ее совратителя, но в XIX в. в основном платил штраф (*айын*) за плохое воспитание дочери (Аргынбаев, 1974: 72), а также мог выдать за жениха свою другую дочь или вернуть калым.

Поддавалось праздничное угощение, устраивались национальные игры – скачки байга, айтысы и др., затем исполнялась обрядовая песня «Жар-жар». Перед отъездом невеста с невестками и подружками обходила юрты родных и прощалась с ними (*қыз танысу*), исполняя грустную

песню об отчем доме и родителях (*сыңсу*) и получая благословение и подарки (украшения, войлочные ковры и пр.).

Вечером в юрте родителей устраивалось мусульманское бракосочетание – *неке қыю*. Для этого приглашали уважаемого аксакала (букв. «белая борода») и муллу. Мулла читал молитву, а старик давал молодым чашку с молоком или кумысом. Жених и невеста отпивали из нее по глотку, причем из одного места, что символически означало их единение, затем клялись друг другу в верности и любви. Пришедшие гости приносили подарки в зависимости от родственной близости и своих возможностей.

Уже в день отъезда невесты с караваном мужа, ее приданое родители показывали сватам, которые, в свою очередь, также делали подарки, не забывая о молодых. Теперь уже невеста становилась невесткой, она переодевалась в свадебный костюм, включающий и головной убор саукеле с покрывалом (*желек*) на лице. Свадебный караван в составе невесты, ее матери, старшей невестки и нескольких близких родственников¹, а также мужа и его родни отправлялся в аул мужа, по данным ученого, в «один из «счастливых» дней, т.е. не во вторник и пятницу, считавшимися тяжелыми для любого путника» (Аргынбаев, 1974: 72). Отец давал последние наставления дочери, звучали свадебные обрядовые песни. По дороге следования каравана путники и жители аулов могли останавливать свадебный кортеж и просить мелкие подарки (*кәде*), отказ в этом был исключен по казахским этикетным традициям.

Свадьба в ауле родителей новобрачного. Мать, супруг и другие родственники первыми прибывали аул с подарками и приданным невестки, вещами из которого одаривали родителей и другую родню. Ставилась свадебная нарядная юрта для новобрачных, где накрывался дастархан. Невеста со старшей невесткой прибывала на следующий день, ее вели в аул встречающие молодые девушки, женщины и усаживали за занавеской – шымылдык, чтобы скрыть ее лицо до начала церемонии «*бет ашар*» («открытие лица») (Аргынбаев, 1974: 73).

При первом перешагивании порога дома, который вместе с косяком заблаговременно смазали жиром родственницы жениха, проводили обряд «*отқа май құю*», то есть обряд очищения и приобщения к будущему жилью. Невеста долж-

¹ Отец новобрачной не был в составе каравана.

на переступить порог дома с правой ноги, при этом трижды произносилась клятва арухам (духам предков) этого дома. Новобрачная в огонь заливала масло и держала руки над ним, затем этими руками поглаживала себе лицо с мысленными пожеланиями счастливой семейной жизни. Ее приглашали сестра на овечью шкуру, чтобы смягчить характер в браке.

Далее искусный певец-акын исполнял под аккомпанемент домбры нравоучительную песню «Бет ашар» о правильном поведении невестки, а она отдавала поклоны родителям и другим родственникам жениха, получая взамен подарки. По окончании песни акын грифом домбры откидывал покрывало саукеле невесты, демонстрируя ее лицо, молодые получали бата от старших, а певец вознаграждение. Во время свадебного пира несколько метров различной ткани разрывали на лоскуты и раздавали присутствующим. Согласно магическим представлениям, лоскут (*жыртыс*) приносит счастье тем, кто хранил его как реликвию, так как приобщал к магической силе новобрачных.

Начинался той со свадебной песни «Той бастар», задавая приподнятый тон празднику. Общее угощение на основной свадьбе (*келін түсіру тойы*) начинали с чая, потом подавали мясо (*ет*). Свадебных баранов разделявали только ножом по суставам, но не рубили топором, поскольку существовал обычай почетного подношения свадебным гостям «именных» частей туши, которые должны оставаться целыми, включая главное блюдо с бараньей головой. К концу трапезы молодых приглашали к гостям, чтобы они получили от аксакалов благословление (бата).

На второй день после тоя невестка демонстрировала свои хозяйственные навыки перед родственниками мужа и соседями на чаепитии – *келін шай*, для которого собственноручно готовила баурсаки. После этого сноха считалась уже членом семьи мужа. Вечером другие родственники супруга приглашали родню невестки на застолье *есік төр* (букв.: от двери до почетного места) для угощения и вручения подарков. Через несколько дней мать новобрачной уезжала домой в сопровождении зятя, получив в подарок лошадь или верблюда, такой же дар предназначался жениху в ауле жены.

Через год после свадьбы первый раз невестка с мужем могла посетить родной аул и родителей (*төркіндеу*), привезя с собой гостинцы и подарки (Аргынбаев, 1974: 73). Это было большим праздником для нее и ее близких, устраивался праздник с играми и застольем, на котором зять должен был отведать ритуальное блюдо – *төстік* (баранью грудинку). Все родственники приглашали ее в гости и дарили подарки.

Заключение

Таким образом, выдающийся этнограф Х.А. Аргынбаев, 100-летие которого вскоре состоится, обогатил казахстанскую историческую науку и этнологию целым кладом знаний о семейных обрядах и обычаях казахского народа, шедших из глубины веков и отличающихся большой устойчивостью традиционных черт. Они представляет собой сплав доисламских и исламских верований и представлений, составляя костяк традиционной культуры казахского народа. Все жители нашей страны любой этнической принадлежности прекрасно знают и уважают многие казахские обряды, посещая семейные мероприятия своих друзей, коллег, соседей и пр. Казахские традиции и обряды являются основой этнокультурной самобытности нашего государства в мировом пространстве. В современном Казахстане и за рубежом творческое наследие корифеев отечественной науки имеет высокую востребованность вследствие его непреходящего значения и фундаментальности выводов, выраженной необходимости в расширении потребителями трудов Х. Аргынбаева в обширной русскоязычной среде – как ученых, так и множества интересующихся вопросами казахской этнографии. Молодые этнологи на основе анализа трудов ученого будут дальше развивать обозначенные им научные направления, что будет способствовать повышению уровня современной этнологической науки.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта АР23487059 «Историческая этнография казахов в научном наследии профессора Х. Аргынбаева: издание трудов в 3-х томах».

Литература

- Ажигали С.Е. (2015). Казахская этнография в судьбе ученого-фронтовика (о Х. Аргынбаеве). *Казахстанская правда*. № 89. 14.05.
- Аргынбаев Х.А. (1969). Қазақтың мал шаруашылығы жайында этнографиялық очерк. Алматы: Ғылым. 172 б.
- Аргынбаев Х.А. (1962). Мал ауруларын емдеудегі қазақтың халықтық тәжірибесі туралы этнографиялық очерк. Вопросы этнографии и антропологии Казахстана. Труды Института истории, археологии и этнографии имени Ч.Ч. Валиханова. Т. 16. Алма-Ата: Издательство АН КазССР. С. 3–34.
- Аргынбаев Х.А. (1973). Қазақ халқындағы семья мен неке (тарихи-этнографиялық шолу). Алматы: Ғылым. 328 б.
- Аргынбаев Х.А. (1974). Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем. *Советская этнография*. № 6. С. 69–78.
- Аргынбаев Х.А. (1987). Қазақ халқының қолөнері. Алматы: Өнер. 126 с.
- Аргынбаев Х. А. (1996). Қазақ отбасы. Алматы: Қайнар. 196 б.
- Артықбаев Ж.О. (2014). Қазақ этнография ғылымы Халекеннен басталады. «II Аргынбаевские чтения»: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию выдающегося ученого-этнографа Халела Аргынбаева. (Совместно с ЦГМК и КазНУ им. аль-Фараби). – Алматы: Қазақ университеті. С. 31–34.
- Казахи. (1995). Казахи: историко-этнографическое исследование. Ред.кол. М.К. Козыбаев, Х.А. Аргынбаев, М.С. Муканов. Алматы: Казахстан. 352 с.
- Калыш А.Б., Исаева А.И. (2012). Халел Аргынбаев – видный казахстанский этнолог. *Materialy VIII Mezinarodni vedesko-prakticka conference «Dni vedy–2012»*. 27.03–05.04.2012. Dil. 56. Historie. Praha: Education and Science». P. 71–78.
- Материалы Международной научно-практической конференции «III Аргынбаевские чтения «Современная этнографическая наука и ее роль в модернизации общественного сознания», посвященной выдающемуся ученому-этнографу, д.и.н., профессору Халелу Аргынбаеву (2018). Сост.: Г.У. Орынбаева, А.И. Исаева, А.К. Бейсегулова; науч. ред.: Н. Алимбай, А.Б. Калыш. Алматы: Қазақ университеті. 579 с.
- Леваневский М. (1894). Очерки киргизских степей (Эмбенского уезда). *Землеведение*. Т. 1. Кн. 2. С. 99–114; Кн. 3. С. 39–54.
- Объединенный ведомственный архив комитета МОН РК (ОВА) МОиН РК. Ф.11. Оп.1 а-л. Д. 498. Л. 6.
- Тоқтабай А.У. (2014). Ұстаз аманаты. «II Аргынбаевские чтения»: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию выдающегося ученого-этнографа Халела Аргынбаева. Алматы: Қазақ университеті. С. 12–14.
- Халел Аргынбаев: өнегелі өмір. (2014). Ред. басқ. Ф.М. Мұтанов; ред. жұмыс тобы: А.Б. Қалыш, М.А. Аргынбаева, Е.К. Рахимов. Алматы: Қазақ университеті. 373 б.
- Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 33. Оп. 690306. Д. 558. № записи: 40768656.
- «II Аргынбаевские чтения»: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию выдающегося ученого-этнографа ... Халела Аргынбаева. (2014). Алматы: Қазақ университеті. 468 с.

References

- Azhigali S.E. (2015). *Kazakhskaya ehtnografiya v sud'be uchenogo-frontovika (o KH. Argynbaeve)* [Kazakh ethnography in the fate of a student-front worker (by H. Argynbayev)]. *Kazakhstanskaya pravda*. № 89. 14.05.
- Argynbaev KH.A. (1969). *Qazaqtyn mal sharuashylygy zhajynda ehtnografiyalq ocherk* [Ethnographic essay on Kazakh animal husbandry]. *Almaty: Gylym*. 172 p.
- Argynbaev KH.A. (1962). *Mal aurularyn emdeudegi qazaqtyn khalyqytyq tazhiribesi turaly ehtnografiyalq ocherk* [Ethnographic essay on the Kazakh folk practice in the treatment of livestock diseases]. *Voprosy ehtnografii i antropologii Kazakhstana. Trudy Instituta istorii, arkheologii i ehtnografii imeni CH. CH. Valikhanova*. T. 16. Alma-Ata: Izdatel'stvo AN KaZSSR. P. 3-34.
- Argynbaev KH.A. (1973). *Qazaq khalqyndagy sem'ya men neke (tarikhi-ehtnografiyalq sholu)* [Family and marriage in the Kazakh people (historical-ethnographic review)]. *Almaty: Fylym*. 328 p.
- Argynbaev KH.A. (1974). *Svad'ba i svadebnye obryady u kazakhov v proshlom i nastoyashchem* [Wedding and wedding ceremonies among Kazakhs in the past and present]. *Sovetskaya ehtnografiya*. № 6. P. 69–78.
- Argynbaev KH.A. (1987). *Qazaq khalqynyn qoloneri* [Crafts of the Kazakh people]. *Almaty: Oner*. 126 s.
- Argynbaev KH. A. (1996). *Qazaq otbasy* [Kazakh family]. *Almaty: Qajnar*. 196 p.
- Artyqbaev ZH.O. (2014). *Qazaq ehtnografiya gylymy Khalekennen bastalady*. [The science of Kazakh ethnography begins with Haleken]. «II Argynbaevskie chteniya». *Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu vydayushchegosya uchenogo-ehtnografa ... Khalela Argynbaeva. (Sovmestno s CGMK i KaZNU im. al'-Farabi)*. – *Almaty: Kazak universiteti*. P. 31–34.
- Kazakhi. (1995). *Kazakhi: istoriko-ehtnograficheskoe issledovanie* [Kazakhs: historical and ethnographic research]. *Red.kol. M.K. Kozybaev, KH.A. Argynbaev, M.S. Mukanov*. *Almaty: Kazakhstan*. 352 p.
- Kalysh A.B., Isaeva A.I. (2012). *Khalel Argynbaev – vidnyj kazakhstanskij ehtnolog* [Khalel Argynbaev is a prominent Kazakh ethnologist]. *Materialy VIII Mezinarodni vedesko-prakticka conference «Dni vedy–2012»*. 27.03–05.04.2012. Dil. 56. Historie. Praha: Education and Science». P. 71–78.
- Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «III Argynbaevskie chteniya «Sovremennaya ehtnograficheskaya nauka i ee rol' v modernizacii obshchestvennogo soznaniYA»*, posvyashchennoj vydayushchemusya uchenomu-ehtnografu,

d.i.n., professoru Khalelu Argynbaevu [Proceedings of the International scientific and practical conference “III Argynbaev readings “Modern ethnographic science and its role in the modernization of public consciousness”, dedicated to the outstanding scientist-ethnographer, Doctor of Historical Sciences, Professor Khalel Argynbaev] (2018). Sost.: G.U. Orynbaeva, A.I. Isaeva, A.K. Bejsegulova; nauch. red.: N. Alimbaj, A.B. Kalysh. Almaty: Qazaq universiteti. 579 p.

Levanevskij M. (1894). Oчерки kirgizskikh stepej (Ehmbenskogo uezda) [Essays on the Kyrgyz steppes (Embensky district)]. Zemlevedenie. T. 1. Kn. 2. S. 99–114; Kn. 3. P. 39–54.

Ob”edinennyj vedomstvennyj arkhiv komiteta (OVA) [United departmental archive of the committee] MON RK. F.11. Op.1 a-l. D. 498. L. 6.

Toqtabaj A.U. (2014). Ustaz amanaty [Teacher deposit]. «II Argynbaevskie chteniYA»: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu vydayushchegosya uchenogo-ehtnografa ... Khalela Argynbaeva. Almaty: Qazaq universiteti. P. 12–14.

Khalel Argynbaev: onegeli omir [Khalel Argynbaev: moral life]. (2014). Red. basq. F.M. Mutanov; red. zhmys toby: A.B. Kalysh, M.A. Arfynbaeva, E.K. Rakhimov. Almaty: Qazaq universiteti. 373 p.

Central’nyj arkhiv Ministerstva oborony RF [Central Archives of the Ministry of Defense] (CAMO). F. 33. Op. 690306. D. 558. № zapisi: 40768656.

«II Argynbaevskie chteniYA». Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu vydayushchegosya uchenogo-ehtnografa ... Khalela Argynbaeva [“II Argynbaev Readings”: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 90th anniversary of the outstanding ethnographer ... Khalela Argynbaeva]. (2014). Almaty: Qazaq universiteti. 468 p.

Автор туралы мәлімет:

Абдулина Ақсұңқар Тұрсынқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш.Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты Этнология және антропология бөлімінің меңгерушісі, Алматы, Қазақстан, e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Сведения об авторе:

Абдулина Аксункар Турсуновна – кандидат исторических наук., заведующая отделом этнологии и антропологии Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Information about author:

Abdulina Aksunkar Tursunovna – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Ethnology and Anthropology, Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Kazakhstan, e-mail: abd_aksunkar@mail.ru

Поступила: 05.08.2024

Принята: 20.11.2024